

Д.И. Васильева

ПАЛЕОПОЧВЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ САМАРСКОГО ПОВОЛЖЬЯ

Активно развивающимся направлением в почвоведении в настоящее время является археологическое почвоведение. Его основными задачами являются: 1) изучение археологических памятников естественно-научными методами: их строения, технологии создания и использования, последующего преобразования и разрушения под действием природных и антропогенных факторов, выявление границ памятников и т.д.; 2) реконструкция экологических условий в различные исторические периоды, а именно климата, почвенного покрова, строения рельефа, уровня залегания грунтовых вод, растительного покрова и продуктивности биогеоценозов; выявление форм и степени воздействия человека разных археологических эпох на природу и др.

История палеопочвенных исследований в Самарском Поволжье насчитывает более 30 лет. Первым из почвоведов, проводившим изучение почв археологических памятников на территории нашей области, был И.В. Иванов (Институт физико-химических и биологических проблем почвоведения РАН, г. Пущино). Его исследования в Самарской области продолжались более 20 лет (80-90-е годы прошлого века) и охватили разные геоморфологические районы в степной и лесостепной частях области. И.В. Ивановым использовались методы, общепринятые в почвоведении: морфологическое описание почвенных профилей почв, погребенных под разновозрастными курганами, и рядом расположенных современных фоновых почв. Кроме того, им анализировалось содержание и распределение по профилю легкорастворимых солей, карбонатов кальция, рН_{водн.}, гранулометрический состав, Сорг. и др. Основная информация об эволюции почв была получена при сопоставлении сравнительно-хронологических методов (метод хронорядов дневных и погребенных почв) и комплексного почвенно-археологического метода (Иванов, 1992). Суть этого метода заключается в сравнении признаков и свойств почв разного возраста, погребенных под курганными насыпями, и современных почв. При этом сравниваются строение почв (наличие и мощности горизонтов, карбонатный и солевой профили)

и процентное содержание различных веществ (общего углерода, карбонатов, солей и др.).

В 1977-1980 гг. в рамках работ археологической экспедиции КГПИ под руководством И.Б. Васильева и С.А. Агапова И.В. Ивановым были изучены подкурганные и современные фоновые почвы на 21 объекте, в том числе в Клявлинском районе – на территории курганного могильника Чулпан, датируемого временем срубной культуры (3,5 тыс. л.н.) (Иванов, 1992; 1996; 2003). Могильник расположен на высокой террасе р.Сок. Были изучены почвы, погребенные под курганами 1, 4, 11, относящиеся к срубной культуре, а также современные фоновые почвы. В 1983 г. И.В. Иванов совместно с почвоведами Ю.Г. Чендевым, Т.А. Кизиковской (Пузановой) и А.Г. Шалагинным работали на курганном могильнике Кряж в Безенчукском районе, раскопки которого производились экспедицией КГУ. Могильник расположен на первой надпойменной террасе р.Волги. Были изучены современные почвы, а также почвы срубного и ямного времени. В 1985-1989 гг. И.В. Ивановым совместно с В.А. Демкиным изучались почвенный покров и культурные слои поселения Гундоровка, расположенного в Красноярском районе. Раскопки проводились экспедицией КГПИ под руководством И.Б. Васильева, А.Е. Мамонова и Н.В. Овчинниковой. На данном поселении было предпринято исследование границ памятника по содержанию труднорастворимого фосфата кальция, что было одной из первых апробаций данного метода на территории археологического памятника. В настоящее время этот метод достаточно глубоко проработан и широко применяется В.А. Демкиным, А.А. Гольевой, В.В. Валдайских и другими палеопочвоведами. И.В. Ивановым были проведены исследования на площади курганного могильника Утевка в Нефтегорском районе (раскопки И.Б. Васильева), был изучен курган №2 ямно-полтавкинского времени, расположенный на высокой пойме р.Самара.

В 1999 г. в рамках исследований по международному российско-американскому научному проекту «Социальная и экономическая структура скотоводов бронзового века бассейна реки Самара» И.В. Ивановым совместно с инженером

Л.Н. Плехановой были осуществлены почвенно-археологические исследования курганного могильника Красносамарский IV (курганы 1-3) и поселения Красносамарское в Кинельском районе. Территория исследования связана со второй надпойменной террасой р. Волги, общей с долиной р. Самара. Курганы относятся к полтавкинской культуре, а Красносамарское поселение – к срубному времени. В 2000 г. И.В. Ивановым исследованы культурные слои археологического памятника Песчаный Дол II, который представляет собой стоянку срубного времени. Памятник расположен в Нефтеюгском районе на территории средне-высокой поймы на правом берегу р. Песчаный Дол. Раскопки осуществлялись совместной российско-американской археологической экспедицией под руководством Д. Энтони и П.Ф. Кузнецова. Особенностью раскопок Песчаного Дола II являлся очень тщательный подсчет всех артефактов: изъятие грунта проводилось слоями по 10 см, при этом грунт разминался руками и пропускался через сито с отверстиями 5 мм. Учет материала проводился для слоя мощностью 10 см на площади 1 кв.м. В результате просеивания 32 кв.м грунта было получено 733 обломка керамики, кости, камня размером от нескольких мм до 6 см, массой от 0,1 до 33 г. Было определено вертикальное и горизонтальное распределение артефактов на территории раскопа, изучено погружение археологического вещества вглубь почвенного профиля. На основе результатов изучения данного памятника была разработана концепция «археологического вещества», направленная на развитие геологопочвенных методических подходов к изучению природных процессов как на природных, так и на археологических объектах (Иванов, 2003).

В результате многолетних работ И.В. Ивановым были изучены почвы ямно-пoltавкинского и срубного времени, раннего и позднего средневековья, установлены некоторые закономерности изменения природно-климатических условий в голоцене. По мнению исследователя, динамика экологических условий в степи и лесостепи Самарской области в голоцене несколько отличалась от таковой в степях Восточной Европы. Краткие результаты палеоклиматических реконструкций следующие. В мезолите, который соответствует бореальному периоду голоцена, климат был засушливый, холодный и представ-

лял собой переход от перигляциального к современному типу. Природные условия были близки к современным степям и лесостепям Восточной и Средней Сибири, но с более холодным летом. На территории Самарской области были распространены криоаридные почвы, близкие к черноземам южным, преобладали степные участки. Леса занимали небольшие площади и были представлены сосновыми лесами с участием елей и берез. На рубеже мезолита и неолита, при переходе от бореального периода голоцена к атлантическому, произошло резкое потепление климата, среднегодовые температуры увеличились на 6°. В неолите (атлантический период голоцена АТ¹-АТ²) климат был на 3-4° теплее современного, увлажненность несколько меньшей, чем современная. В степях и лесостепях Самарского Поволжья на безлесных участках формировались черноземы обыкновенные. Произошло увеличение площадей, занятых лесами, которые были представлены сосново-еловыми с участием широколиственных пород. В конце атлантического периода на рубеже энеолита и ранней бронзы наблюдался термический оптимум голоцена, который характеризовался самыми высокими температурами и наименьшим количеством осадков, климат был засушливый. Происходило расширение степных пространств с почвенным покровом из черноземов обыкновенных маломощных. Площади лесов по сравнению с неолитом уменьшились. Они представлены сосново-еловыми лесами с широким участием широколиственных пород. В эпоху ранней бронзы в степях Восточной Европы происходила аридизация климата и ухудшение экологических условий, что послужило причиной перемещения степных кочевых племен в северном направлении, в том числе на территорию Самарского Поволжья, где в поймах рек располагались высокопродуктивные пастбища. Почвы пойм не были засолены и солонцеваты. В периоды средней и поздней бронзы на территории Самарской области наблюдалось уменьшение среднегодовой температуры и увеличение количества осадков. В позднесрубное время условия увлажнения вновь несколько ухудшились за счет уменьшения осадков и повышения температур. Данные изменения не были резкими и не вызвали экологического кризиса на территории нашего региона. Время развитого и позднего этапов срубной культуры

характеризовалось демографическим взрывом и повышением плотности населения на территории области. Почвенно-растительный покров в этот период стал близким к современному. Для раннего железного века, средневековья, нового и новейшего времени характерны благоприятные условия увлажнения, близкие к современным или несколько более влажные. В эпоху позднего средневековья наблюдался «малый ледниковый период», когда увлажненность за счет уменьшения испарения была наибольшей. Кризиса хозяйства, связанного с изменениями климата, за последние 3 тысячи лет не было. Почвенный покров на водораздельных пространствах был достаточно стабильным: черноземы обыкновенные – в степной зоне, черноземы типичные – в южной лесостепи и черноземы выщелоченные – в северной лесостепи. Небольшие понижения годовых температур в Самарском Поволжье, по сравнению с современными отмечены в период савроматов, ранних и средних сарматов, в эпоху раннего средневековья и в XVI-XX вв. н.э. Некоторое повышение годовых температур происходило в эпоху поздних сарматов и в интервале 0,7-1,0 тыс. л.н. (Волжская Болгария). Следует отметить, что в долинах и в поймах рек произошло некоторое засоление почв, распространение получили солонцы и засоленные почвы, что привело к снижению продуктивности растительности пойм. На степной территории Восточной Европы отмечались аридные эпохи 2-2,4 тыс. л.н. (эпоха ранних и средних сарматов) и V-X вв. н.э. (раннее средневековье), что могло стать причиной миграционных перемещений степных народов на территорию Самарского Поволжья.

С 1995 г. в Самарской области начала работать М.И. Дергачева (доктор, профессор, внес Института почвоведения и агрохимии СО РАН, г. Новосибирск). В 2004 г. под ее руководством Д.И. Васильевой была защищена кандидатская диссертация. Исследования, результаты которых легли в основу докторской работы, проводились в Кинельском, Ставропольском, Пестравском, Приволжском и других районах Самарской области. М.И. Дергачевой разработан новый педогумусовый метод палеоприродных реконструкций. Он основан на изучении состава, строения и свойств гуминовых веществ погребенных и современных почв (Дергачева, 1997). Гумус, с одной стороны, отражает при-

родные условия в период формирования почвы, а с другой – относится к устойчивым в диагенезе компонентам (Дергачева, Зыкина, 1988). При помощи данного метода можно воссоздавать палеоэкологические условия, используя не только хорошо сохранившиеся профили палеопочв, но и отдельные горизонты, и даже переотложенные осадки или педогенные признаки, связанные с гумусообразованием. Таким образом, при помощи педогумусового метода можно проводить реконструкцию экологических условий в местобитаниях древних людей и получать достоверные данные об изменениях типов и условий почвообразования, а также ландшафтных условий в целом (Дергачева, Иванов, Кузнецов, Карпова, 1996; Дергачева, 1997).

М.И. Дергачевой и Д.И. Васильевой были исследованы почвы, погребенные под курганами и выкидами из шахт, сформированные на курганных насыпях и территориях поселений, а также фоновые современные почвы. Они приурочены к степной ландшафтно-климатической зоне, расположенной южнее р. Самара (участки 2-5) и подзоне переходной степной полосы, прилегающей к р. Самара с севера (участок 1). Ключевой участок 1 (Красносамарский) включает курганы 1, 2 и 3 курганных могильника Красносамарский IV, сооруженные племенами полтавкинской культуры и датируемые 4,0-4,5 тыс. л.н., а также Красносамарское поселение, оставленное племенами срубной культуры и датируемое 3,5-3,7 тыс. л.н. Участок II (Спиридовский) представлен курганом 1 могильника Нурский I (4,0-4,5 тыс. л.н.). Ключевой участок III (Утевский) включает курган 1 могильника Лещевский I времени существования ямной культуры (около 5,0 тыс. л.н.), курган 1 могильника Утевский I – ямно-полтавкинской эпохи (около 4,5 тыс. л.н.) и курган 6 могильника Утевский VI, созданный племенами потаповского культурного типа (3,7-3,9 тыс. л.н.). Участок IV (Приволжский) охватывает памятники, относящиеся к срубной культуре и имеющие возраст около 3,5-3,7 тыс. л.н.: курган 1 могильника Мосты I и курганы 1 и 2 могильника Тростянка I, а также поселение Сачково озеро. К участку V (Пестравский) приурочены почвы, погребенные под выкидом из шахты для добычи руды на поселении Михайло-Овсянка. Поселение относится ко времени сруб-

ной культуры. На каждом из ключевых участков изучены современные фоновые почвы.

Анализ морфологических характеристик разрезов погребенных и современных фоновых почв на ключевых участках показал, что самые древние из изученных почв (погребенные около 5,0 тыс. л.н. – начало суб boreала) имеют наименьшую мощность гумусово-аккумулятивного горизонта – 40 см, почвы возраста около 4-4,5 тыс. л.н. – 40-44 см, а наиболее молодые в изученном хроноряду почвы, погребенные 3,5-3,7 тыс. л.н. – до 60 см (на ключевом участке 4, где фоновыми почвами являются Чо) и до 26 см (на ключевом участке 5, где фоновые почвы – Чю). Следовательно, в этом ряду мощность горизонтов A1+A1B погребенных почв, по сравнению с фоновыми, меньше соответственно на 13 см, 4-6 и 6-10 см. Погребенные почвы всех ключевых участков обладают повышенной границей вскипания, по сравнению с фоновыми. Наличие кротовин отмечено во всех почвах ключевых участков, как древних, так и современных, кроме погребенной почвы возраста 3,7-3,9 тыс. л.н. Утевского VI курганного могильника (ключевой участок 3).

Морфологические отличия почв поселений проявляются в повышенной (в среднем на 20 см) мощности гумусово-аккумулятивного горизонта, по сравнению с современными фоновыми почвами, и на 30-40 см, по сравнению с одновозрастными погребенными почвами, растянутостью карбонатного профиля, повышенной границей вскипания и приуроченностью максимального содержания карбонатов к большим глубинам. В целом основные свойства изученных погребенных почв лежат в пределах, характерных для почв степного типа почвообразования, хотя и имеют варьирующиеся показатели.

Таким образом, состав гумуса и свойства почв, а также соотношение элементов в гуминовых кислотах палеопочв степной зоны Самарского Заволжья в раннем и среднем суб boreale лежат в пределах, характерных для современных почв степных (5-3,9 и 3,9-3,7 тыс. л.н.) и лесостепных (3,7-3,9 тыс. л.н.) условий формирования. На территории степной зоны Самарского Заволжья наиболее оптимальное для процесса гумусообразования сочетание климатических показателей в раннем и среднем суб boreale наблюдалось в период 4,5-5,0 тыс. л.н., в эпоху существования

ямной и ямно-полтавкинской, а также срубной культур бронзового века, когда почвы характеризовались гуматным составом гумуса, преобладанием среди гуминовых кислот черных форм, высокой обуглероженностью и узким соотношением в макромолекулах гуминовых кислот водорода и углерода. Преобладающим типом почвообразования в степях Самарского Заволжья в раннем и среднем суб boreale было черноземообразование. Состав гумуса и соотношение основных элементов в макромолекулах гуминовых кислот почв, погребенных в разные периоды раннего и среднего суб boreala в голоцене, свидетельствует, что условия почвообразования (и, соответственно, условия обитания человека в Самарском Заволжье) постепенно изменялись от наиболее аридных в период 5,0-4,5 тыс. л.н. в сторону относительно большей гумидизации и похолодания. Наиболее высокая относительная увлажненность была в период 3,7-3,9 тыс. л.н. в эпоху существования населения потаповского культурного типа, когда почвы имели фульватногуматный тип гумуса и наиболее широкое из всех изученных почв соотношение водорода и углерода. Затем в период 3,5-3,7 тыс. л.н. (время существования срубной культуры) вновь произошло потепление и некоторый сдвиг увлажненности в сторону аридизации, однако, не достигая оптимальных показателей ямного времени. Таким образом, относить этот хронологический период к ксеротермическому, как считает ряд исследователей, нет оснований. Условия были оптимальными для гумусообразования, хотя и отличались от условий периода существования ямной и ямно-полтавкинских культур.

Влияние жизнедеятельности людей на почвы в местах поселений проявляется в увеличении мощности гумусово-аккумулятивного горизонта, большей окарбонированности почвенного профиля, изменении глубины вскипания почв поселений, по сравнению с почвами, погребенными под курганами, а также в относительном увеличении доли гуминовых кислот в составе гумуса. Соотношение основных элементов не претерпевает существенных изменений, и величина H/C в одновозрастных погребенных почвах и почвах поселений лежит в одних и тех же пределах (Васильева, 2004; Дергачева, Васильева, 2003; Дергачева, Васильева, 2006).

В конце 90-х гг. палеопочвенные исследования в долине р.Сок проводил дбн, проф. В.А. Демкин, руководитель лаборатории археологического почвоведения ИФХиБПП РАН, который отметил, что в период 4,5–4,0 тыс. л.н. в Самарском Поволжье произошла гумидизация климата, что вызвало увеличение поверхностного стока в бассейне реки Сок (Демкин, 2000).

С 1999 по 2004 г. палеопочвенные исследования в рамках экспедиций Института истории и археологии Поволжья на территории Самарской области проводила Т.А. Пузанова (кин, доцент МГУ, г. Москва). Ею были изучены древние и современные почвы на археологических памятниках разного времени в степной и лесостепной зонах нашего региона. Т.А. Пузанова установила, что в начале суббореального периода в Самарском Поволжье отмечался процесс некоторой аридизации, который привел к подвижке ландшафтных зон к северу (Пузанова, 2003). Эволюционные изменения почв не выходили за пределы подтипа. Аридизация климата сопровождалась увеличением минерализации грунтовых вод и привела к процессам засоления почв и дальнейшего осолонцевания. На первой надпойменной террасе р.Сок почвенный покров составляли луговато-черноземные солончаковые почвы, в которых активно происходили процессы засоления и уменьшился процесс оглеения (Пузанова, Драчева, Лебедева, 2000). Т.А. Пузановой отмечена также некоторая аридизация климата в среднесуббореальный период и резкое уменьшение площади широколиственных лесов. Гумусово-аккумулятивные горизонты почв достигли почти современной мощности. Затем, в начале позднего голоценена произошло увеличение влажности климата, что вызвало активизацию процессов выщелачивания и рассоления, увеличение площади распространения широколиственных лесов. В это время увеличилась площадь почв, подверженных антропогенным влияниям, что было связано с развитием земледелия. В раннесубтантический период наблюдалось повышение засушливости климата (Пузанова, Драчева, Лебедева, 2000), которое привело к слабой дегумификации почв при увеличении мощности гумусово-аккумулятивных горизонтов. По результатам исследований Т.А. Пузановой опубликован ряд статей (Пузанова, 2003; 2006; и др.), в том числе – методическая работа, в которой про-

веден анализ результатов применения наиболее распространенных почвенно-археологических методов на примере исследования погребенных почв курганного могильника у разъезда 22 км железной дороги Сызрань-Саратов в Сызранском районе Самарской области.

Следует отметить высокий интерес специалистов естественно-научных дисциплин к материалам археологических объектов, в частности – к почвам. На основе изучения палеопочв Самарской области были защищены две кандидатских диссертации – Н.А. Драчевой (Драчева, 2002) и Д.И. Васильевой (Васильева, 2004).

В работе Н.А. Драчевой, аспирантки географического факультета МГУ (научный руководитель дгн, проф. МГУ А.Н. Геннадиев), были представлены результаты исследования почв 12 курганов и участка Закамской оборонительной линии (эпоха бронзы, ранний железный век, раннее и позднее средневековье). Проанализированы следующие химические свойства: количественное содержание гумуса, карбонатов, легкорастворимых солей, значение pH, определение гранулометрического состава (Пузанова, Драчева, 2000). В данной работе были в целом подтверждены выводы И.В. Иванова о климатических изменениях во второй половине голоцена.

На разработку интересного направления в археологическом почвоведении были направлены исследования Е.В. и С.В. Пономаренко (Канада) (Пономаренко, Пономаренко, Офман, Хавкин, 1993). В Самарской области они начали исследования в начале 90-х гг., проводили исследования на памятниках раннего железного века и средневековья – Новинковском I и III курганных могильниках (конец VII–VIII в. н.э.), Муромском городке (X–XII вв.) и др., в археологических экспедициях СОИКМ им. П.В. Алабина под руководством А.Ф. Кочкиной и Д.А. Сташенкова. Предложенный метод был основан на детальном макро-, мезо- и микроморфологическом исследовании строения почвенных профилей погребенных и современных фоновых почв, что позволяло выявить особенности сооружения археологических памятников, экологические условия в период функционирования поселений и сооружения курганов, использование территории в качестве пашни или пастбища, наличие пожаров и др.

Таким образом, палеопочвенные исследования археологических памятников в Самарском Поволжье имеют достаточно долгую историю и широкий временной и пространственный охват, что позволяет делать обоснованные реконструкции палеоклимата нашего региона. В Самарском Поволжье в течение последних 30 лет работали почвоведы из Москвы (МГУ), Пущино (ИФХиБППРАН), Новосибирска (ИПА СО РАН), Канады. Исследованы археологические памятники разных типов и разного возраста, собран большой фактический материал, подготовлены и защищены 2 кандидатских диссертации, разработаны основные тренды изменения климата и экологических условий в голоцене. Вместе с тем различные районы нашей области исследованы с разной степенью детальности, а полученная с помощью разных методов информация бывает неоднозначной, что требует дальнейшей проработки и решения. Совместная работа почвоведов и археологов на раскопках археологических памятников и включение раздела о результатах исследования палеопочв в полевые отчеты позволяют получать более комплексную и полную информацию о палеоприродных условиях. Кроме того, в археологическом почвоведении активно развиваются новые методы (педогумусовый, микробиоморфный, микробиологический, геоинформационные и др.), применение которых на археологических памятниках Самарского Поволжья позволит получить новую информацию о палеопочвах и условиях их формирования, о взаимодействии природы и человека в разные исторические периоды.

Источники и литература

Васильева Д.И. Почвы и условия почвообразования на территории степной зоны Самарского Заволжья в раннем и среднем суб boreale. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Томск, 2004.

Дергачева М.И. Археологическое почвоведение. Новосибирск, 1997.

Дергачева М.И., Васильева Д.И. Реконструкция палеогеографической обстановки в ранней и средней бронзе на территории Самарского Поволжья по составу гумуса // Вопросы археологии Поволжья. Вып.3. Самара, 2003.

Дергачева М.И., Васильева Д.И. Палеопочвы, культурные горизонты и природные условия их формирования в эпоху бронзы в степной зоне Самарского Заволжья // Вопросы археологии Поволжья. Вып.4. Самара, 2006.

Дергачева М.И., Зыкина В.С. Органическое вещество ископаемых почв. Новосибирск, 1988.

Дергачева М.И., Иванов А.И., Кузнецов П.Ф., Карпова Е.А. Погребенные под курганами почвы как фон для оценки химического загрязнения территории // Взаимодействие человека и природы на границе Европы и Азии. Тез. докл. конф. Самара, 1996.

Демкин В.А. Палеопочвенные исследования археологических памятников в долине реки Сок (Самарское Заволжье) // Почвоведение. 2000. №1.

Драчева Н.А. Голоценовая эволюция почв речных террас западной части заволжской лесостепи и степи. Автореф. дис. ... канд. геогр. наук. М., 2002.

Драчева Н.А. Позднеголоценовая эволюция выщелоченных черноземов южной части Самарской Луки // Самарская Лука: Бюллетень. №2. Самара, 2002.

Иванов И.В. Эволюция почв степной зоны в голоцене. М., 1992.

Иванов И.В. Особенности взаимодействия природы и общества на границе Европы и Азии // Взаимодействие человека и природы на границе Европы и Азии. Тез. докл. конф. Самара, 1996.

Иванов И.В. Геолого-почвенные подходы к изучению природных процессов, природных и археологических объектов; концепция «археологического вещества» // Проблемы эволюции почв. Матер. IV Всеросс. конф. Пущино, 2003.

Пономаренко Е.В., Пономаренко С.В., Офман Г.Ю., Хавкин В.П. Почва как она есть // Природа. №3. 1993.

Пузанова Т.А. Этапы естественной и антропогенной эволюции почв долинных комплексов р. Волги во второй половине голоцена (степное Низкое Заволжье) // Вопросы археологии Поволжья. Вып.3. Самара, 2003.

Пузанова Т.А. Опыт применения комплекса методов для изучения погребенных почв Приволжской лесостепи // Вопросы археологии Поволжья. Вып.4. Самара, 2006.

Пузанова Т.А., Драчева Н.А. Эволюция почвенного покрова первой надпойменной террасы р. Большой Иргиз во второй половине голоцена. // Взаимодействие природы и общества в лесостепной зоне Среднего Поволжья. Самара, 2000.

Пузанова Т.А., Драчева Н.А., Лебедева К.Н. Эволюция лугово-черноземных почв в зоне контакта лесостепи и степи Среднего Поволжья во второй половине голоцена (на примере почвенно-археологических исследований) // Взаимодействие и развитие древних культур южного пограничья Европы и Азии. Матер. междунар. науч. конф. Саратов, 2000.